

УДК 324

Влияние патронажных отношений на политические предпочтения избирателей при голосовании в российские органы власти за пределами территории Российской Федерации

Бочаров Юрий Борисович

Политтехнолог (Израиль),

соискатель степени кандидата политических наук,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119606, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;

e-mail: yurabig@gmail.com

Буланов Максим Владимирович

Кандидат политических наук,

доцент кафедры национальных и федеративных отношений ИГСУ,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
119606, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;

e-mail: maxbul@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования политических предпочтений российских избирателей в зависимости от пола, возраста, образования и места жительства. Проводится сравнительный анализ политических предпочтений пенсионеров, голосующих на территории России и за ее пределами. Рассматривается система патронажных отношений, выстраиваемых властью, и наличие «посредников» между властью и избирателем в виде административно-хозяйственной структуры. Анализируются факторы наличия и влияния патронажных отношений власти на решения избирателей, проживающих за пределами территории России. Авторы выделяют ряд особенностей в процессе голосования за пределами территории РФ, что позволяет произвести их оценку и сделать выводы о наличии здесь частей гражданского общества и отсутствии отношений «патрон – клиент» среди большей части избирателей, проживающих за рубежом.

Для цитирования в научных исследованиях

Бочаров Ю.Б., Буланов М.В. Влияние патронажных отношений на политические предпочтения избирателей при голосовании в российские органы власти за пределами территории Российской Федерации // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 82-95.

Ключевые слова

Выборы, избиратель, патронажные отношения, административный ресурс, голосование за пределами территории РФ.

Введение

Политические предпочтения избирателей – одна из центральных тем политической социологии и психологии. На выбор этих «предпочтений» оказывает влияние множество факторов: такие как социальная среда, место проживания, уровень дохода, образование и еще ряд других, находящихся под пристальным вниманием политологов и политтехнологов в период избирательных кампаний. Одним из таких факторов, влияющих на политическое поведение, является возраст избирателя, при этом исследователи под этим могут подразумевать целый комплекс взаимосвязанных факторов, например стадию политической социализации [Хенсон, 2007] и социальный капитал [Бурдье, 2005], которые определяют те или иные социально-политические стереотипы и предпочтения. При этом возраст может быть важным и как самостоятельный фактор, и как часть комплекса социально-экономических и социально-политических факторов.

Возрастные «предпочтения» избирателей

Большинство количественных социологических исследований предполагает использование целого комплекса признаков и критериев социального расслоения как фактора, определяющего мнение или поведение членов социума, однако далеко не все они будут значимыми в конкретной ситуации. Так, по результатам статистического анализа опроса о партийных предпочтениях россиян, проведенного ФОМ [Бессуднов, 2011, www], сторонники четырех крупнейших партий в России («Единой России», КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России») демонстрируют удивительное отсутствие различий в доходах, образовании, месте жительства и роде занятий.

Однако этого нельзя сказать про пол и возраст, здесь различия более существенные. Среди людей старшей возрастной группы в России заметно меньше приверженцев «Единой России», чем среди молодых. В то же время пожилые люди значительно чаще голосуют за КПРФ (и реже – за ЛДПР). Женщины поддерживают «Единую Россию» чаще, чем мужчины, которые более склонны к голосованию за оппозиционные партии (особенно ЛДПР) или абсентеизму.

Сторонники теории рационального выбора, такие как Энтони Даунс и Моррис Фиорина, отмечали, что принятие решения на избирательном участке практически никогда не происходит на основе полного изучения вставших перед избирателем альтернатив. Вспомогательными инструментами, которые, тем не менее, позволяют человеку определиться со

своим выбором, являются идеология или упрощенная оценка деятельности существующей политической элиты и лидеров.

В итоге избиратели делают выбор, основываясь не на анализе программы партии, а на мнении о лидере партии. Так, в преддверии выборов 2016 года в рейтинге 100 политиков России [Орлов, 2016, [www](#)] лидер КПРФ Геннадий Зюганов потерял 4 позиции и занимал 35-е место. В условиях растущего рейтинга партии лидер ЛДПР поднялся на 9 позиций и закрепился на 52-м месте. Благодаря некоторой активизации «Справедливой России» Сергей Миронов занимал 82-е место в рейтинге. В принципе, в такой же последовательности и пропорциях складывалось мнение избирателей и о самих парламентских партиях. Более 40% опрошенных заявляли, что собираются голосовать за «Единую Россию», на втором месте была КПРФ – 11,7% и ЛДПР – 10,2%, за ними следовала «Справедливая Россия» – 4,4%.

Анализ политических предпочтений избирателей на территории России по возрасту и полу показывает, что вероятность поддержки партии «Единая Россия» уменьшается с возрастом как среди женщин, так и среди мужчин.

Среди молодых мужчин и мужчин среднего возраста велико число сторонников ЛДПР (в группе 30-летних оно сравнимо с числом сторонников «Единой России»).

По данным ВЦИОМ [ЦИК РФ..., [www](#)], по итогам выборов в Госдуму 2016 года было отмечено, что по мере старения избирателя результаты партии «Единой России» почти не меняются, даже немного снижаются, зато пенсионеры намного чаще, как отмечалось и ранее, в 2011 году, голосуют за коммунистов.

Возраст имеет ключевое значение и для некоторых социально-экономических показателей, например, сегодня в России 23% граждан – пенсионеры, из них 9,7 млн человек – мужчины, 23,8 млн – женщины. Значительная часть россиян, достигших пенсионного возраста, – 37,4% – продолжает работать. Причем 90% пенсионеров работают еще около трех лет, 60% – еще пять лет. Согласно статистическим данным российские пенсионеры гораздо моложе (в Израиле и Германии пенсионный возраст для мужчин наступает в 67 лет), они сохраняют социальные связи и политическую активность и при этом отличаются жестким консерватизмом.

Опросы, проведенные среди пожилых людей более чем в 30 странах, показали, что для них высока ценность безопасности и традиции, в России эти ценности также ставятся на первое место, в то время как готовность к риску и чему-либо новому – на последнее. По этой причине большинство пенсионеров в России ценят стабильность и боятся перемен, что объясняется их уязвимым экономическим статусом. Здесь стоит отметить, что поддержка КПРФ также носит в основном консервативный характер.

В принципе, те же результаты выявляются в результате опроса общественного мнения и в Израиле. Опросы показали, что 65% людей старше 50 лет всегда ходят на выборы. В итоге пожилые люди составляют от 50 до 70% голосующих. При относительной политической пассивности молодежи большинство избирателей (а это в основном будут люди старшей

возрастной категории), как показывает практика, проголосуют за несменяемость власти и политического курса.

По данным ВЦИОМ, с точки зрения образования электорат четырех основных партий мало различается. Ни одной из четырех партий не удалось привлечь симпатии более образованных людей, хотя стоит отметить, что число голосующих людей с высшим образованием [Всероссийская перепись населения 2010, www] в России меньшинство. Люди с высшим образованием, с одной стороны, значительно критичнее и очень плохо поддаются партийной агитации, а, с другой стороны, очень неохотно ходят на выборы.

Анализ голосующих за пределами территории РФ

Согласно опубликованным ранее данным [Бочаров, Рейтинг электорального доверия..., 2016], основными избирателями на выборах в высшие органы власти России за ее пределами являются пенсионеры. Так, анализ 4 из 12 избирательных участков в Израиле, на которых проголосовало почти 45% избирателей на выборах 2016 года, показал, что 68% проголосовавших были люди старше 60 лет, в том числе 49% в возрасте старше 67 лет (возраст израильских пенсионеров). Средние показатели продолжительности жизни в Израиле как по мужчинам, так и женщинам значительно выше российских, почти на 5-7 лет. При этом, как видно из табл. 1, среди голосующих хоть и ненамного, но преобладают мужчины, особенно среди категории старше 60.

Таблица 1. Статистика голосующих (по возрасту и полу) на выборах в Думу РФ на УИК в Хайфе (Израиль) в 2016 году

Возраст	Год рождения	Всего		М/Ж,%	Мужчин		Женщин	
		Число	Процент		Число	Процент	Число	Процент
18-25	1991-1998	22	3,2%	45,5	10	2,9%	12	3,7%
26-59	1957-1990	195	28,8%	52,3	102	29,2%	93	28,4%
60-67	1948-1956	128	18,9%	46,9	60	17,2%	68	20,7%
67+	1947+	332	49,0%	53,3	177	50,7%	155	47,3%
Всего		677		51,6	349	51,6%	328	48,4%

В итоге процент голосующих пенсионеров в России и в Израиле практически сопоставим, ведь согласно средним статическим данным в России (в зависимости от региона) пожилые люди составляют от 40 до 70%. Политические приоритеты израильских пенсионеров несколько отличаются от российских, однако в обоих случаях партия власти получает большинство, а на выборах президента действующий президент получает большинство голосов (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2. Итоги голосования на выборах в Думу РФ на территории России и за ее пределами, %

%	2011			2016		
	РФ	Зарубежье	Израиль	РФ	Зарубежье	Израиль
ЕР	64,3	63,9	32,2	54,19	63,5	40,8
ЛДПР	8,14	7,3	4,46	13,14	8,5	5,2
КПРФ	11,57	11,6	7,1	13,34	7,3	5,1
СР	8,14	7,08	15,1	6,23	1,8	2,6

Суммарно на выборах в 2016 году партия «Единая Россия» победила как в дальнем, так и ближнем зарубежье. В ближнем зарубежье, куда входит 16 стран, включая страны СНГ, Южную Осетию и Абхазию и Прибалтику, партия «Единая Россия» набрала 72% голосов, вновь превысив свой общероссийский показатель в 54,2%.

В дальнем зарубежье партия «Единая Россия» однозначно победила в 122 странах мира, проиграв лишь в девяти и получив суммарно 40,8% голосов. Тем самым она улучшила свои показатели за 2011 год (33,9%) как в процентном, так и числовом выражении.

Первичный анализ зарубежных побед партии говорит о том, что все они достались ей благодаря имиджу президента России, с которым в большинстве своем и ассоциируют партию власти. И именно поэтому у партии сейчас максимальная поддержка в мусульманском мире на Ближнем Востоке и Африке. В Азии, Индии и Латинской Америке – в основном средний уровень поддержки, и наименьший он в странах объединенной Европы и Северной Америки.

Показательна статистика избирательной кампании в республиках Прибалтики. Русская диаспора в этих странах находится под двойным прессом: как на бытовом уровне со стороны представителей местных националистов, так и на государственном – со стороны властей всех уровней, пропагандирующих и внедряющих в жизнь антирусскую политику. В 2016 году за «Единую Россию» в Литве проголосовало 75,4%, в Эстонии – 57,3%, в Латвии – 54,6%. Видимо, такие результаты можно охарактеризовать как крик о помощи. Это однозначно говорит о том, что русская община этих республик видит своим защитником центральную власть России и очень надеется на нее.

Интересной особенностью президентских выборов в данном контексте является то, что в среднем за пределами территории РФ действующий президент получает значительно большую долю голосов, чем в России (табл. 3).

Таблица 3. Итоги голосования на выборах Президента РФ, %

	2004	2008	2012
По России	71,31	70,28	63,60
За рубежом	85,13	85,80	73,24
В Израиле	67,0	87,4	48,0
Прибалтика:			
– Латвия	77,10	85,4	89,1
– Литва	73,70	77,4	75,3
– Эстония	83,50	86,1	85,4

В 2012 году, несмотря на падение рейтинга в ряде стран дальнего зарубежья по сравнению с выборами 2008 года, В. Путин выиграл на 339 зарубежных избирательных участках, проиграв лишь на 40 участках. В общей сложности он проиграл лишь в 10 странах мира (например, Англии, США, Японии, Чехии, Черногории, Швейцарии, Франции, Таиланде), но выиграл в 135 странах.

В целом можно отметить, что «зарубежным» избирателям, большую часть которых представляют пенсионеры, присущи такие же ценности, как в избирателям в России, – безопасность и традиции. В то же время у «зарубежных» избирателей, и в частности в Израиле, практически нет интереса ни к КПРФ, ни к ЛДПР. Возможно, объяснение кроется в том, что лица еврейской национальности в своей массе во времена СССР терпели притеснения со стороны партийных органов и поэтому у них отсутствует ностальгия по коммунистическому прошлому, а ЛДПР может ассоциироваться с антисемитизмом. Кроме того, Израиль – молодое государство, которое относительно недавно прошло стадию построения nation state, а современные исследователи процесса государственного и национального строительства Э. Хобсбаум, И. Валлерстайн, Э. Балибар и Б. Андерсон отмечали, что процесс построения национальной идентичности так или иначе связан с идеологией национализма, который традиционно противопоставляет себя коммунизму и другим национальным проектам [Хобсбаум, 1998; Андерсон, 2001; Балибар, Валлерстайн, 2004].

Стоит учесть, что большая часть «российских» пенсионеров в Израиле – это все же бывший пролетариат [Министерство алии и интеграции, www], и лишь треть из них – интеллигенция, в среде которой все еще преобладают протестные настроения и которая следит за российскими событиями.

Согласно социологическим замерам, проводимым в Израиле, большинство опрошенных отмечают, что их волеизъявление на местных выборах определяется, прежде всего, позицией партии по вопросам безопасности – почти 74%. Далее следуют: позиция партии по внешнеполитическим вопросам – около 58%, позиция партии по внутривластным вопросам – 47%, имя лидера партии – 39%. Вполне возможно, что российские избиратели в Израиле переносят и на российские выборы свою кальку отношений к власти, поэтому здесь лидируют действующие президенты, которые (особенно В.В. Путин) выступают символом безопасности.

Явные победы действующего президента и его приемника Д.А. Медведева за границей, а тем более в дальнем зарубежье, – не результат административного ресурса дипмиссий. Скорее всего, проживающие в Израиле делают выбор на схожих ценностных основаниях, что и их сограждане на территории России.

Генри Хейл выдвинул тезис о том, что на постсоветском пространстве распространен особый тип политического режима, определять который через понятия «авторитаризм» или «демократия» затруднительно, и вводит новый термин «патрональное президентство».

«Патронализм – это устойчивая модель взаимодействия внутри социума; ее суть в том, что главным средством для достижения политических и экономических целей является система персонализированных поощрений и наказаний, распределяющихся по цепочке личных знакомств, а не некие общие внеличные принципы, идеологии или идентичности» [Хейл, 2008]. Фактически Хейл развивает объяснительную модель Роберта Патнэма в своей статье 2017 года «Российская патрональная политика вне Путина» [Hale, 2017] и заявляет, что в России существует такое явление, как патронажное (патрональное) голосование.

Патронажные отношения и зарубежные избиратели

Генри Хейл также обращает внимание и на формальные факторы, самым главным из которых является «президентская конституция», предоставляющая президенту страны широкий объем полномочий, которые позволяют президенту формировать свою «пирамиду власти» и активно влиять на другие подобные «пирамиды» в органах государственной власти, крупных корпорациях и регионах, координировать сетевое взаимодействие. То есть для Хейла российский президент – это человек, который формально и неформально контролирует самую влиятельную «пирамиду власти» и может влиять на другие «пирамиды». Таким образом, патрональное президентство – это система, в которой президент обладает не только полномочиями, закрепленными за ним конституцией, но и колоссальным неформальным влиянием на политический процесс – посредством своих сетевых связей [Хейл, 2017, www]. В России самые важные сети обычно принадлежат к одной из трех категорий: сети, возглавляемые «олигархами», сети, организованные внутри региональных политических машин, и сети, связанные с разными ветвями государственной власти.

Согласно классической трактовке «политический патронаж – практика предоставления различных выгод сторонникам политической партии». В российском варианте модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение федеральной и региональной власти по отношению к акторам рынка. В основном исследования патронажной модели в России происходят вокруг взаимодействия политической и бизнес-элиты. Практически нет материалов, рассматривающих существование патронажных взаимоотношений между политикой (властью) и непосредственно избирателями, что, скорее всего, говорит об отсутствии или, вернее, слабости этих взаимоотношений. Мы же хотим рассмотреть взаимодействие власти с избирателем.

Как показывает практика, по итогам выборов распределение «благ», которые власть любого уровня может предоставить конкретному избирателю, идет через прослойку посредников: либо через бизнес-структуры, либо через административно-хозяйственные органы. В этой связи власть заинтересована в существовании таких посредников, которые облегчают процесс восприятия «входов» и реализацию «выходов» политической системы в интерпретации Дэвида Истона.

Такой политический порядок был характерен для многих нынешних развитых демократий в прошлом и описан, например, М.Я. Острогорским еще в 1903 году с помощью понятия «кокус» [Острогорский, 1997], но и сегодня он весьма распространен в различных регионах мира.

К примеру, в Израиле, который большинством специалистов признается демократическим государством, существует система «посредников», особенно на партийных выборах праймериз: так называемые «кабланей колот» – подрядчики голосов, обеспечивающие кандидатам в депутаты определенный объем голосов избирателей, находящихся в прямой или

косвенной зависимости от подрядчиков. В Израиле это в первую очередь руководители профсоюзных комитетов, затем директора мелких и средних предприятий, домов престарелых и т. д. Наличие такой прослойки «посредников» позволяет представителям власти и групп влияния контролировать ход голосования, и возможно поэтому политические элиты строят свои отношения с избирателями исходя и из своих возможностей контролировать «посредников». При этом значительная часть «благ», выделяемых в дальнейшем властью за ее поддержку на выборах, идет напрямую «посредникам», а уж последние распределяют их по своему усмотрению среди подотчетного им электората. И именно на этом этапе связи возникает коррупционная составляющая патронажных взаимоотношений. Однако в большинстве своем избиратель в силу своей социальной, административной и экономической зависимости от «посредников» практически не участвует в этой схеме взаиморасчетов.

Данное предположение должно указывать на авторитарный характер государства, использующего демократические формы правления лишь как симулякр. Подразумевается, что отсутствие, а вернее исчезновение «патронажных» отношений говорит о наличии развитого гражданского общества как признака демократической системы. Хотя пример Израиля, а тем более американская система выборов, основанная на большой роли групп влияния и официальных лоббистов, говорит об обратном.

На практике гражданское общество представлено разнообразными группами с конкурирующими интересами, а подчас и с собственными версиями общественного блага [Заболотная, www]. Самоограничение в преследовании корпоративных интересов, солидарность и способность генерировать общие интересы проявляет себя как тенденция, противостоящая конкуренции и соперничеству групповых интересов. В итоге генерирование «общих интересов» у представителей как региональной, так и федеральной власти, кроме появления патронажных «пирамид» из числа разноуровневых «посредников» приводит и к появлению «административного ресурса» как инструмента управления этими посредниками. Хотя в большинстве своем «административный ресурс» выступает скорее как инструмент принуждения, чем поощрения, что обычно подразумевает «патронаж».

Заключение

Как показывает статистика ЦИК РФ [ЦИК РФ..., www], при голосовании за пределами территории Российской Федерации, где практически полностью отсутствуют «посредники» между властью и избирателями, где на избирателей не давит «административный ресурс», партия «Единая Россия», а тем более президент, все же получают значительно больше голосов, чем в среднем по России.

В целом можно выделить ряд основных отличий процесса голосования за пределами территории РФ от процесса голосования на ее территории, что позволяет нам произвести их оценку.

1. Из-за специфики организации УИК за рубежом граждане РФ, проживающие за рубежом и желающие проголосовать, должны приложить значительно больше усилий, то есть несут существенные транзакционные издержки.

2. Зарубежный избиратель практически не подвержен партийной агитации и сам принимает решения, без давления со стороны «посредников».

3. Зарубежный избиратель вырабатывает собственное мнение о российских партиях и о центральной власти исходя из публикаций как в российской прессе, так и в местной (стране проживания), которая зависит от международной конъюнктуры и внутривнутриполитической ситуации в этой стране.

4. Процент «зависимых» избирателей, являвшихся частью политико-государственной структуры (армия, органы государственной власти РФ за рубежом), незначителен и не оказывает особого влияния на общую статистику предпочтений.

5. В ряде стран СНГ, где есть представители российской армии и очень значительный воинский контингент (Абхазия, Южная Осетия, Молдавия, Армения и Казахстан¹), несмотря на то, что их голосование дает максимальный процент правящей партии и действующему президенту, в массе своей они не оказывают заметного влияния на общую статистику голосования за пределами РФ.

В этой связи мы можем сделать вывод о «гражданском голосовании» за пределами территории Российской Федерации. Гражданским голосованием за рубежом можем назвать голосование, в котором избиратель не является частью политико-государственной структуры и, возможно, испытывает некоторые издержки (финансовые, временные) в связи с участием в выборах и не получает от них выгоды в рамках системы «патрон – клиент». При этом за рубежом практически полностью отсутствует такое явление, как «посредник», с помощью которого власть в принципе и осуществляет свое «патронажное» влияние на избирателя.

В итоге, рассматривая голосование зарубежного электората как референтной группы для оценки влияния социальных и политических факторов, мы можем сделать вывод о том, что результаты этого голосования позволяют достаточно уверенно предположить, что отношения «патрон – клиент» не распространяются на большую часть населения, а поддержка существующего политического режима со стороны объясняется другими факторами.

Библиография

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 2001. 288 с.
2. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / пер с фр. М.: Логос, 2004. 288 с.

¹ Относительно большой военный контингент в республике Казахстан расположен на космодроме Байконур.

3. Бессуднов А. 9 графиков: кто голосует за «Единую Россию», коммунистов и ЛДПР? URL: https://republic.ru/russia/sotsiodemograficheskoe_issledovanie_karty_vyborov-684349.shtml
4. Бочаров Ю.Б. Итоги выборов в Думу РФ седьмого созыва за рубежом – отсутствие альтернативы партии власти // Власть. 2017. № 2. С. 52-58.
5. Бочаров Ю.Б. Рейтинг электорального доверия российским органам власти среди избирателей, проживающих за пределами территории Российской Федерации. Саратов: ЦПМ «Академия Бизнеса», 2016. 69 с.
6. Бочаров Ю.Б. Электоральные процессы за рубежом как зеркало российской демократии // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 4. С. 77-84.
7. Бузин А.Ю. Эволюция электоральных показателей российских выборов в 1996-2012 годах // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 62-70.
8. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 60-74.
9. Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
10. Гельман В. Henry E. Hale. Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective // Контрапункт. 2017. № 8/17. URL: <http://www.counter-point.org/patronal-politics-eurasian-regime-dynamics-in-comparative-perspective/>
11. Драганова Ю.К. Модель «патронажа» при взаимодействии региональной и политической бизнес-элиты. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-patronazha-pri-vzaimodeystvii-regionalnoy-politicheskoy-i-biznes-elity-preimuschestva-i-nedostatki>
12. Заболотная Г.М. Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf>
13. Исаев Б.А. Теоретико-методологические основы исследования партийной системы России // ПОЛИТЭКС. 2015. № 1. С. 45-62.
14. Лукин А. В. Возможна ли другая демократия? // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 10-27.
15. Морозова О.С. Избирательная система как институт управления партийной системой // ПОЛИТЭКС. 2015. № 1. С. 124-134.
16. Орлов Д. 100 ведущих политиков России в июне 2016 года. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-07-01/5_top100.html
17. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 640 с.
18. Панов П.В. Выборы в России: институциональная перспектива // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 99-112.
19. Ремингтон Т. Патронаж и партия власти: взаимоотношения Государственной думы и президента в современной России // Неприкосновенный запас. 2008. № 1(57). <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/re10.html>

20. Сорокина Е.В. Трансформация избирательной системы России. СПб., 2010. 96 с.
21. Хейл Г.Е. Национализм и цинизм в политике: есть ли противоречия? // Контрапункт. 2017. №8/17. URL: <http://www.counter-point.org/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B8-%D1%86%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BB/>
22. Хейл Г.Е. Президентский режим, революция и демократия: сравнительный анализ Грузии, Киргизии, России и Украины // Pro et Contra. 2008. № 1. С. 6-21.
23. Хенсон Д. Глобальная модель политической социализации // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 73-78.
24. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. СПб.: Алетейя, 1998. 308 с.
25. ЦИК РФ: Выборы в Государственную Думу ФС РФ 2016 года. URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/index.html
26. Henry E. Hale Russian Patronal Politics Beyond Putin // Daedalus. 2017. Vol. 146. Pp. 30-40.

Influence of patronal relations on the political preferences during voting in the Russian authorities outside the territory of the Russian Federation

Yurii B. Bocharov

Political consultant (Israel),
postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119606, 84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yurabig@gmail.com

Maksim V. Bulanov

PhD in political science,
associate professor,
Institute of Public Administration and Civil Service,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
119606, 84 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: maxbul@rambler.ru

Abstract

The article considers the formation of political preferences of Russian voters, depending on their gender, age, education and place of residence. The authors made a comparative analysis of the political preferences of retirees voting in Russia and abroad. The system of patronal relations built up by the authorities is considered, and the presence of "mediators" between the government and the voter in the form of an administrative-economic structure. The article analyzes the factors of the presence and influence of patronal power relations on the decisions of voters living outside the territory of Russia. The authors highlight a number of peculiarities in the voting process outside the territory of the Russian Federation, which makes it possible to assess them and draw conclusions about the presence of parts of civil society here and the absence of relations between the "head-client" among the majority of voters living abroad. A civil vote abroad can be called a vote in where the voter is not a part of the political-state structure and may have some costs (financial, temporary) in connection with the election and does not benefit from them within the framework of the "head-client" system. The authors conclude that the results of abroad vote allow to assume quite confidently that relations "head-client" do not extend to the majority of the population, and the support of the existing political regime is due to other factors.

For citation

Bocharov Yu.B., Bulanov M.V. (2017) Vliyanie patronazhnykh otnoshenii na politicheskie predpochteniya izbiratelei pri golosovanii v rossiiskie organy vlasti za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii [Influence of patronal relations on the political preferences during voting in the Russian authorities outside the territory of the Russian Federation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 82-95.

Keywords

Elections, voter, patronal relations, administrative resource, voting outside the territory of the Russian Federation.

References

1. Anderson B. (1991) *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. Verso (Russ. ed.: Anderson B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma*. Moscow: KANON-press Publ.).
2. Balibar E., Wallerstein I. (2001) *Race, nation, class: ambiguous identities*. Verso (Russ. ed.: Balibar E., Wallerstein I. (2004) *Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti*. Moscow: Logos Publ.).
3. Bessudnov A. *9 grafikov: kto golosuet za "Edinuyu Rossiyu", kommunistov i LDPR?* [9 graphs: who voted for "United Russia", the Communists and the Liberal Democratic Party?]. Available

- at: https://republic.ru/russia/sotsiodemograficheskoe_issledovanie_karty_vyborov-684349.xhtml [Accessed 12/02/2017].
4. Bocharov Yu.B. (2016) Elektoral'nye protsessy za rubezhom kak zerkalo rossiiskoi demokratii [Electoral processes abroad as a mirror of Russian democracy]. *Kommunikologiya*, 4 (4), pp. 77-84.
 5. Bocharov Yu.B. (2016) *Reiting elektoral'nogo doveriya rossiiskim organam vlasti sredi izbiratelei, prozhivayushchikh za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii* [Results of elections to the Duma of the seventh convocation abroad – lack of an alternative to the party of power]. Saratov: Akademiya Biznesa Publ.
 6. Bocharov Yu.B. (2017) Itogi vyborov v Dumu RF sed'mogo sozyva za rubezhom – otsutstvie al'ternativy partii vlasti [Results of elections to the Duma of the seventh convocation abroad – lack of an alternative to the party of power]. *Vlast'* [Power], 2, pp. 52-58.
 7. Bourdieu P. (1986) The forms of capital. In: Richardson J. (ed.) *Handbook of theory and research for the sociology of education*. New York, pp. 241-258. (Russ. ed.: Bourdieu P. (2005) Formy kapitala. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 6 (3), pp. 60-74).
 8. Buzin A.Yu. (2014) Evolyutsiya elektoral'nykh pokazatelei rossiiskikh vyborov v 1996-2012 godakh [Evolution of election indicators of Russian elections in 1996-2012]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political research], 6, pp. 62-70.
 9. Draganova Yu.K. *Model' "patronazha" pri vzaimodeistvii regional'noi i politicheskoi biznes-elity* [Model "patronage" with the interaction of regional and political business elite]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/model-patronazha-pri-vzaimodeystvii-regionalnoy-politicheskoy-i-biznes-elity-preimuschestva-i-nedostatki> [Accessed 17/02/2017].
 10. Gel'man V. (2017) Henry E. Hale. Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective. *Kontrapunkt* [Counterpoint], 8/17. Available at: <http://www.counter-point.org/patronal-politics-eurasian-regime-dynamics-in-comparative-perspective/> [Accessed 11/02/2017].
 11. Hale H.E. (2008) Prezidentskii rezhim, revolyutsiya i demokratiya: sravnitel'nyi analiz Gruzii, Kirgizii, Rossii i Ukrainy [Presidential regime, revolution and democracy: a comparative analysis of Georgia, Kyrgyzstan, Russia and Ukraine]. *Pro et Contra*, 1, pp. 6-21.
 12. Hale H.E. (2017) Natsionalizm i tsinizm v politike: est' li protivorechiya? [Nationalism and cynicism in politics: are there any contradictions?]. *Kontrapunkt* [Counterpoint], 8/17. Available at: <http://www.counter-point.org/%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B8-%D1%86%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC-%D0%B2-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5-%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%BB/> [Accessed 15/02/2017].
 13. Hale H.E. (2017) Russian patronal politics beyond Putin. *Daedalus*, 146, pp. 30-40.
 14. Henson D. (2007) Global'naya model' politicheskoi sotsializatsii [The Global Model of Political Socialization]. *Politicheskaya lingvistika* [], 2 (22), pp. 73-78.

15. Hobsbawm E. (1992) *Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge University Press (Russ. ed.: Hobsbawm E. (1998) *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda*. Saint Petersburg: Aleteiya Publ.).
16. Isaev B.A. (2015) Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya partiinoi sistemy Rossii [Theoretical and methodological foundations of research of the party system of the Russian Federation]. *Politeks*, 1, pp. 45-62.
17. Lukin A.V. (2014) Vozmozhna li drugaya demokratiya? [Is there another democracy possible?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political research], 1, pp. 10-27.
18. Morozova O.S. (2015) Izbiratel'naya sistema kak institut upravleniya partiinoi sistemoi [Election system as an institution of party system management]. *Politeks*, 1, pp. 124-134.
19. Orlov D. (2016) *100 vedushchikh politikov Rossii v iyune 2016 goda* [100 leading Russian politicians in June 2016]. Available at: http://www.ng.ru/ideas/2016-07-01/5_top100.html [Accessed 12/02/2017].
20. Ostrogorskii M.Ya. (1997) *Demokratiya i politicheskie partii* [Democracy and political parties]. Moscow: Rosspen.
21. Panov P.V. (2008) Vybory v Rossii: institutsional'naya perspektiva [Elections in Russia: an institutional perspective]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political research], 5, pp. 99-112.
22. Remington T. (2008) Patronazh i partiya vlasti: vzaimootnosheniya Gosudarstvennoi dumy i prezidenta v sovremennoi Rossii [Patronage and the party of power: the relationship between the State Duma and the president in modern Russia]. *Neprikosnovennyi zapas* [The unprotected reserve], 1(57). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/1/re10.html> [Accessed 16/02/2017].
23. Sorokina E.V. (2010) *Transformatsiya izbiratel'noi sistemy Rossii* [Transformation of the Russian electoral system]. Saint Petersburg.
24. *TsIK RF: vybory v Gosudarstvennyu Dumu FS RF 2016 goda* [CEC of RF: elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016]. Available at: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/index.html [Access 12/02/2017].
25. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010* [All-Russian population census 2010] (2010). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm [Accessed 14/02/2017].
26. Zabolotnaya G.M. *Sotsial'nyi i politicheskii kapital grazhdanskogo obshchestva v usloviyakh postkommunisticheskogo perekhoda: regional'nyi aspekt* [Social and political capital of civil society in a post-communist transition: a regional aspect]. Available at: <https://www.civis-book.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf> [Accessed 10/02/2017].